

Трущобные люди

СОДЕРЖАНИЕ

Человек и собака
Без возврата
Обреченные
Один из многих
Спирька
Балаган
Колесов
В глухую
"Каторга"
Последний удар. *(Очерк из жизни бильярдных)*
Неудачник
Потерявший почву.
В царстве гномов. *(Из записок репортера)*
I. В туннеле артезианского колодца
II. Полчаса в катакомбах
В бою. *(Рассказ нищего)*
Грезы

Источник: В. А. Гиляровский. Собрание сочинений в 4 томах. М.: 1999. Том 2.

Оригинал здесь: <http://www.booksite.ru/>

ЧЕЛОВЕК И СОБАКА

-- Лиска, ляг на ноги да погрей их, ляг! -- стуча от холода зубами, проворчал нищий, стараясь подобрать под себя ноги, обутые в опорки и обернутые тряпками.

Лиска, небольшая желтая культяпая дворняжка, ласково виляя пушистым хвостом и улыбаясь во весь свой ротик с рядом белых зубов, поднялась со снега и легла на заскорузлые ноги нищего.

-- Эх, Лисичка! и холодно-то нам с тобой и голод" но! Кою ночь ночуем на морозе, а деваться некуда... В ночлежных обходы пошли, как раз к "дяде"[1] [1 В тюрьму] угодишь, а здесь, в саду, на летнем положении-то, хоть и не ахти как, а все на воле... Еще спасибо, что и так, подвал-то не забили... И чего это в саду дом пустует: лучше бы отколотили доски да бедных пущали... А вот хлебушка-то у нас с тобой нет... Ничего, до лета потерпим, а там опять на вольную работу, опять в деревню косить пойдем и сыты будем... В лагерь сходим... Солдаты говядинки дадут... Наш брат солдат собак любит... Сам я вот в Туречине собачонку взял щенком в лесу, как тебя же, выкормил, выходил и офицеру подарил. В Расею он ее взял... "Чудаком" звали собаку-то. Бывало, командир подзовет меня и спросит: "Как звать собаку?" -- "Чудак, мол, ваше благородие!" А ён, покелича не поймет, и обижается, думает, его чудаком-то зовут... Славная собака была!.. Вот и тебя, как ее, тоже паршивым щенком достал, выкормил, да на горе... Голодаем вот...

Лиска виляла хвостом и ласково смотрела в глаза нищему...

Начало светать... На Спасской башне пробило шесть. Фонарщик прошел по улице и потушил фонари. Красноватой полосой засветлела зорька, погашая одну за другой звездочки, которые вскоре слились с светлым небом... Улицы оживали... Завизжали железные петли отпираемых где-то лавок... Черные бочки прогромыхали... Заскрипели по молодому снегу полозья саней. Окна трактира осветились огоньками...

Окоченелый от холода, выполз нищий из своего логова в сад, посплюнул пальцы, протер ими глаза,